

СЕКЦИЯ 6 ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

ДИНАМИКА ВАНДАЛИЗМА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

THE DYNAMICS OF VANDALISM DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Кружкова Ольга Владимировна, Симонова Ирина Александровна, Воробьева Ирина Владимировна
Kruzhkova Olga Vladimirovna, Simonova Irina Aleksandrovna, Vorobyeva Irina Vladimirovna
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, Екатеринбург
Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg
galiat1@yandex.ru, luboe05@mail.ru, lorisha@mail.ru

Аннотация

Статья описывает особенности вандажных актов в период пандемии COVID-19 с начала 2020 года по июнь 2020 года. Раскрывается смысловая специфика изображений и их особенности динамики за указанный период. Вандажные акты с учетом их содержаний и скрытых психологических интенций сопоставляются с моделью Э. Кюблер-Росс по принятию изменений.

Ключевые слова: вандализм, изменения, COVID-19, благополучие, социальная реакция

Abstract

The article describes the features of vandal acts during the period COVID-19 pandemic from the beginning of 2020 to June 2020. The semantic specificity of images and their dynamics features for a specified period are revealed. Vandal acts, taking into account their contents and hidden psychological intentions, are compared with the E. Kübler-Ross model for accepting changes.

Keywords: Vandalism, changes, COVID-19, well-being, social response

Изменения, произошедшие в 2020 году беспрецедентны, широкомасштабны и высокотравматичны для большинства населения Земли. Распространение коронавируса привело к существенным ограничениям в привычном образе жизни, а также к ощущению постоянной угрозы заражения без четкого понимания его признаков и перспектив лечения. Непредсказуемость будущего при осознании невозможности возврата к прежнему устоям жизни, сопровождающиеся новыми требованиями к безопасности, порождают тревогу и страх, что было отмечено во многочисленных исследованиях, проведенных весной 2020 года в Китае, России, Италии, США, Иране, Израиле и других странах [2]. При этом структура новых угроз не однородна. К первичным угрозам можно отнести как угрозу заражения COVID-19, так и угрозу нарушения привычного образа жизни, отработанных и действенных паттернов поведения, модели самореализации. Вторичные угрозы связаны с социальной, политической и экономической турбулентностью, возникшей в результате мирового кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Вандализм, представляя собой девиантную форму поведения, тем не менее является одним из наиболее интересных маркеров, позволяющих отслеживать скрытые настроения человеческих сообществ, выявляя те социальные тенденции, которые могут быть определяющими, но не декларируемыми

в развитии общества [1]. Рассмотрение вандализма в период с марта по июль 2020 года позволяет отметить несколько интересных тенденций:

1. в первые недели пандемии и введения жестких ограничительных мер во многих странах по отчетам правоохранительных органов присутствовала тенденция к снижению числа актов вандализма, что связывалось со снижением городского трафика;
2. после введения ограничительных мер весной 2020 года даже институализированные формы стрит-арта маргинализировались, приобретая черты вандажных практик (отсутствия согласования изображений с городскими властями, отсутствие разрешений на нанесение изображений и т.п.). Это связано с тем, что вандализм давал преимущество своевременности, злободневности за счет большей динамики и свободы, что в быстроменяющихся условиях стало крайне актуально. Однако часть уличных художников в данный период перешли к виртуальным проектам, перестраивая собственную деятельность и сохраняя ее легитимность;
3. после 1,5 месяцев ограничений вандажная активность резко возросла, при чем увеличилось число как графических форм вандализма с определенной смысловой нагрузкой, так и «насилия над собственностью», сопровождающегося разрушениями и деструкцией среды;

4. в течении указанного периода смысловая нагрузка вандажных актов менялась, однако не линейно, с наложениями одних смысловых групп на другие. При этом многие вандажные изображения отражали «работу» по принятию изменений, которую можно сопоставить с моделью Э. Кюблер-Росс [4]. Анализ публикаций в СМИ о случаях вандализма, а также отдельных графических изображений вандажного характера в городских пространствах (80 вандажных кейсов в России и за рубежом [3]) позволяет выделить ряд групп данной деструктивной формы поведения, несущих различные послы при рассмотрении их социально-психологической основы и стадии принятия изменений.

Отрицание. Оцепенение и отвержение информации об изменениях, отрицание угрозы и обесценивание ситуации пандемии как «выдуманной» и «нереальной». С этой целью применялись элементы юмора и приемы обесценивания угрозы, высмеивались новые требования ношения масок, дезинфекции, стремление людей закупиться предметами и продуктами первой необходимости впрок (например, мурал в Лос-Анджелесе, США, автор Nijack, где солдаты в касках и масках крадутся с пылесосом наперевес и полным рюкзаком туалетной бумаги; мурал «Spread♥notCOVID19» Jason Naylor в Нью-Йорке, США и др.).

Гнев. Выражение недовольства и протеста против новых норм поведения и требований безопасности. В городах появилось множество граффити, посвященных нарушению режима самоизоляции, например «К черту вашу самоизоляцию» (Екатеринодар, Россия). Кроме того, о реакции гнева свидетельствуют массовые протестные движения, сопровождающиеся низвержениями и осквернением памятников историческим деятелям (Колумб (США), Черчилль (Чехия), Монтанелли (Италия) и др.). Гнев в сопровождении конспирологических убеждений в мае 2020 года был так же обращен против вышек сотовой связи 5G (случаи массовых погромов вышек в Великобритании, Новой Зеландии, России), которые по мнению толпы способствовали распространению коронавируса и чипированию населения.

Торг. Заигрывание с новыми правилами, желание «выторговать» больше привычек прошлой жизни. Так при введении режима самоизоляции (что само по себе воспринималось как весьма значимая угроза благополучию субъекта), в апреле в городах России появились «шуточные» граффити, описывающие технологию обхода ограничений. В частности, в Москве было нанесено граффити, изображающее «специальный пропуск № ТП1312д на перемещение по территории г. Москва», выданный автору граффити для нанесения вандажного изображения. Другой подобный случай, иллюстрирующий торг, нанесе-

ние тантаморески с собакой на прогулке и объявлением, гласившим «Встаньте сюда и сфотографируйтесь. Продолжайте гулять. Если встретите полицию, скажите, что ищите свою собаку, с которой только что вышли на улицу. Покажите свежее фото. Повторяйте каждую прогулку». Так или иначе данные два случая вандализма и множество подобных им делали своей целью попытку сохранения прежних привычек (например, свободного перемещения по городу, прогулок и пр. в период самоизоляции) в изменившихся условиях. Кроме того, ирония относительно ограничительных мер и отрицание первичной опасности от COVID-19, характерные для данных вандажных случаев, демонстрирует внутреннюю неготовность к принятию изменений.

Депрессия. Зачастую вандажные изображения содержат тексты упаднического характера или описывающие стратегию ухода от травматичной ситуации. Летом 2020 года все чаще стали появляться подобные надписи: «Weke up when Corona ends», «Быть может это все сон». Вместе с тем появилось огромное количество изображений, обращающих внимание на аспекты социальной несправедливости и невозможности выполнения требуемых ограничений в силу объективных обстоятельств или бездействия государств, отражающие общий социальный пессимизм и чувство безысходности.

Принятие. Готовность принять изменившуюся ситуацию и демонстрировать новое поведение в вандажных изображениях отражалось в основном в виде пропаганды ношения масок. Так в маску «оделась» Девушка с сережкой на мурале Бэнкси (Бристоль, Великобритания); аллюзия на картину «Поцелуй» (Милан, Италия), где ее герои целуются через маски; Мона Лиза с айфоном (Барселона, Испания) и множество других изображений и скульптур, которые также приобрели этот новый элемент в своем антураже. Однако принятие новых правил достаточно условно и поверхностно, так как нет внутреннего согласия с новыми требованиями, о чем свидетельствует прием гиперболы, когда герои вандажных изображений демонстрируют уже не маски, а противогазы, намекая на излишество ограничений и требований, связанных с борьбой с распространением коронавируса.

В заключении стоит отметить, что вандализм, как средовое реактивное явление, активно отражает ту социальную ситуацию, ее неоднородность и неоднозначность, которая разворачивается в период пандемии COVID-19. По характеру смысловой наполненности вандажных актов можно отслеживать степень принятия изменений, однако процессы принятия новых требований в обществе не линейны, присутствует множество «откатов», спровоцированных дополнительными факторами, расслоения общественных мнений и позиций, что и отражает спектр вандажных актов, сопровождающих 2020 год.

Литература:

1. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Порозов Р.Ю., Зарбова Б. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 10. – С. 95–120. DOI: 10.17853/1994–5639–2018–10–95–120
2. Мосолов С. Н. Актуальные задачи психиатрической службы в связи с пандемией COVID-19 // Современная терапия психических расстройств. – 2020. – № 2. – DOI: 10.21265/PSYPH.2020.53.59536
3. Kruzikova, O. V., Simonova, I. A., & Ljovkina, A. O. Vandalism COVID-19_cases catalogue V2. Retrieved July 13, 2020, from <https://data.mendeley.com/datasets/hgfy5hv7s/1>
4. Kübler-Ross E. On death and dying. London: Routledge, 1989.

УДК 316.37

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ У СОВРЕМЕННЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**THE PROBLEM OF GENDER STEREOTYPING IN MODERN MALE AND FEMALE PERSONALITY**

Степашкина Валерия Александровна, Бурденева Ксения Олеговна
Stepashkina Valeriya Aleksandrovna, Burdeneva Ksenia Olegovna

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань
Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan
kukusya2007@yandex.ru, burdeneva2012@yandex.ru

Аннотация

Данная статья обращена к вопросу о проявлении гендерных стереотипов у мужчин и женщин. Акцентируется внимание на кризисе традиционного распределения гендерных функций между мужчинами и женщинами. Жесткое следование гендерным требованиям общества в равной степени, как и активная трансформация гендерной идентичности современных мужчин и женщин может явиться причиной переживания психологического неблагополучия личности в обществе.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, гендерная идентичность, гендерное неравенство.

Abstract

This paper deals with the issue of gender stereotyping in men and women. The focus of this problem is based on the crisis of the traditional gender distribution of functions between men and women. Strict adherence to the gender requirements of society, as well as active transformation of the gender identity of modern personality, can cause experiencing of psychological distress

Keywords: gender, gender stereotyping, gender identity, gender inequality.

На современном этапе развития общества отдельного государства и мирового сообщества в целом, все чаще возникает вопрос-проблема о проявлении неравенства и влияния «переживания неравенства» каждой отдельной личностью и социальной группой в аспекте осмысления своей личностной и социальной идентичности. Одним из важных заявлений в контексте темы неравенства было выступление Bauman [5], который указал на тот факт, что неравенство, а точнее, усиливающаяся поляризация оказались «вне контроля». В качестве критериев для проявления неравенства, когда часть общества или социальная группа имеет некоторое представление или даже убежденность в привилегированности по отношению к другим, могут быть выбраны любые – пол, раса, национальность, материальное положение и так далее. Стратификация общества обнаруживает доминирование возможных социальных различий и, следовательно, формируется общественная «привычка» к неравномерному рас-

пределению социальных ресурсов.

Обратимся к одному из сложнейших вопросов о проблеме проявления гендерных стереотипов у современных мужчин и женщин – какое влияние оказывает гендерное неравенство на психологическое благополучие человека? Этот вопрос порождает психологический интерес и стремление к поиску ответов на вопросы про идентичность личности – «Какие роли играют мужчины и женщины в обществе?» и «Что значит быть мужчиной и быть женщиной в современном мире?». Здесь вполне естественно говорить, что на наш взгляд представители различных социальных групп оперируют аргументами, которые подкреплены стереотипными представлениями о ролях женщины и мужчины.

«Гендерные обобщения», которыми руководствуется человек, не имеют ничего общего с реальной проявленностью индивидуально-личностных особенностей человека, однако воздействуют на отно-